

Лемешев С. Я.

9.07.02.

Певец любви и такси

100 лет Сергею Лемешеву

Варвара Турова

Популярность Лемешева в истории русской оперы можно сравнить, наверное, лишь с популярностью Шаляпина. Замечательном русскому тенору, Сергею Яковлевичу Лемешеву, завтра исполняется 100 лет.

Сергей Лемешев родился в деревне Старое Князево Калининской области в бедной батрацкой семье. Еще мальчиком он ездил в Петербург учиться сапожному делу, а уже после революции поступил в кавалерийскую школу. Оттуда он был командирован в Московскую консерваторию. Молодому певцу удалось поработать и в оперной студии под руководством К.С. Станиславского.

Дебют Лемешева состоялся в 1926 году в Свердловском театре оперы и балета, год спустя он успешно исполнял сольные партии в Русской опере в Харбине, а с 1928 года выступал на оперных сценах Тбилиси.

В судьбе певца все изменилось в 1931 году, когда он поступил на работу в Большой театр. Здесь он исполнял партии Берендея («Снегурочка»), Левко («Майская ночь»), Звездочета («Золотой петушок»), Индийского гостя («Садко»), Владимира Игоревича («Князь Игорь»), Герцога («Риголетто»), Альфреда («Травиата»), Альмавива

(«Севильский цирюльник»). Лемешев – певец необычайно лирический. Именно потому он единственный в цикле из пяти концертов исполнил все романсы Чайковского.

Трудно представить себе музыке, больше подходящую Лемешеву, чем широкая, полная неги и страсти музыка самого романтического русского композитора. Плюс к слащавой порой красоте голоса Лемешев был хорош собой, что не могло не повлиять на карьерный рост. Особую, поистине народную популярность нежный тенор завоевал, снимаясь в художественных фильмах.

Одной из самых известных ролей певца стал таксист из знаменитой «Музыкальной истории». Простой парень, обладающий необыкновенным вокальным талантом – практически автобиографическая роль, – особенно удалась Лемешеву. Были в этой роли какая-то особенная молодость, задор, заразительность.

Но визитной карточкой нежного тенора, его символом в истории мировой оперы навсегда стал Ленский. Томный, романтически изнеженный Ленский практически отождествлялся с Лемешевым. «Ленский целиком заполнил мою жизнь, – говорил певец. – Из моих более чем тридцати ролей эта – самая до-

рогая, любимая, самая большая радость моего творчества». Лемешев исполнил любимую партию 500 раз, в том числе и в день своего 70-летия.

С течением времени меняются, порой кардинально, исполнительские традиции. Одну и ту же музыку модно исполнять сначала в романтической манере, а уже через пять-десять лет – абсолютно без эмоций. Меняются дирижеры, режиссеры. Весьма вероятно, что, если бы сейчас кто-нибудь из студентов Московской консерватории стал петь в манере Лемешева, ему бы быстро объяснили, что так петь – неправильно, немодно и уже даже как-то не очень прилично.

С тех пор, как Лемешев пел в Большом партию Ленского, прошло столько времени, что изменилась уже не только мода. Изменился до неузнаваемости Большой театр. И, что еще удивительнее, изменился сам Ленский. Современная публика по-другому воспринимает одного из последних по-настоящему романтических персонажей в истории оперы. С долей иронии. А это в случае с Лемешевым было бы абсолютно неправильным. Ленский-Лемешев – воплощение неги, чувственности, чувства, нежной страсти. Ирония публики уничтожила бы добрую половину этих замечатель-

Сергей Лемешев: всем хоро.

ных составляющих гениальности певца.

Но, несмотря на все необратимые изменения, которые произо-

шли с нами с тех пор, мы все еще вспоминаем исключительно Лемешева, когда слышим «Что день грядущий мне готовит...». ■